

УДК 81'25

ФАКТОРЫ КОНГЕНИАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НАУЧНОГО ТЕКСТА¹

Елена Анатольевна Смольянина

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elen3002@yandex.ru

В статье анализируются факторы, обуславливающие конгениальность переводчика научного текста. Конгениальность трактуется как склонность переводчика к переводу определенного типа текста, проявляющаяся в умении понимать и реконструировать реальность, репрезентированную в исходном тексте. Формирование конгениальности переводчика научного текста обусловлено такими факторами, как научный тип деятельности, мышления, текста и коммуникации. Конгениальный переводчик научного текста за «подчеркнутой логичностью» научного текста видит авторскую реальность и воспроизводит ее в переводном тексте, предоставляя реципиенту возможность проникнуть в авторскую реальность и создать свое научное знание.

Ключевые слова: перевод; научный текст; конгениальность; понимание; познание; коммуникация; переводчик.

Современная гуманитарная наука исследует «вечные» проблемы в новом ракурсе – в динамике концепций изучаемого объекта, в контексте «археологии знания», позволяющей выявить общее, присущее нескольким концепциям и соотносимое с парадигмой знания, и индивидуальное, отражающее видение объекта исследователем, его личностный концепт, соотносимый с выходом за пределы конкретной парадигмы знания. Общее и индивидуальное интегрируются в концептуальной системе исследователя посредством «новой агрегации остранных смыслов» [Тульчинский 2002: 17], порождая новые концептуальные конструкции, отражающие комплексное представление об объекте. В этом смысле новое знание является результатом глубоко личностного опыта, а современная наука находится на стадии перехода от антропоцентрической парадигмы знания, в центре которой стоит человек как антитеза не-человеку (системе, структуре, механизму и др.), к персонологической парадигме, в центре которой находится персонa, личность, осуществляющая личностный выбор в ходе реализации различных практик своего бытия с целью конструктивного осмысления действительности и гармонизации самознания. Характерными чертами личностной деятельности является ответственность и свобода, пронизывающие разные области деятельности, в том числе и научное творчество. Ответствен-

ность в научном творчестве проявляется в выборе позиции и удерживании ее, а свобода – в прогнозировании последствий занимаемой позиции. Выбор позиции обуславливает изменение самосознания личности, которая начинает понимать, что «существенные свойства имеются не в объекте самом, а проявляются при его осмыслении» [Тульчинский 2002: 46]. В аспекте персонологической парадигмы знания проблема конгениальности переводчика выступает в новом свете, поскольку традиционное представление о переводчике как «передатчике», «трансформаторе», «черном ящике», декодирующем и кодирующем информацию, не объясняет факта качественных, успешных и некачественных, неуспешных переводов.

Постлингвистическое переводоведение – это переводоведение возможностей, которые, как говорил Аристотель [Аристотель 1976], предшествуют, но определяют итоговый результат. Одной из возможностей является создание онтологии научного перевода, задающей общее представление той действительности, которая создается теорией перевода научного текста и изучается в ней. Понятие конгениальности не использовалось в лингвистическом переводоведении; оно встречается в трудах по философии перевода [Бибихин 2001], в которых не дается его определения. Полагаем, что изучение понятия конгениальности позволит концептуально обогатить со-

временную теорию перевода, представив процесс перевода как диалог личностей, сознаний и реальностей, а проанализированные факторы конгениальности переводчика научного текста помогут усовершенствовать методику перевода данного типа текста.

Перевод культурно-ценностного, наукозначимого текста обусловлен многими факторами, одним из которых является то, что текст перевода порождается переводчиком в процессе его понимания, а исходный текст потенциально содержит множество возможных интерпретаций, которые сосуществуют и интерферируют между собой, создавая пространство возможностей для переводчика. Пространство возможностей переводчик упорядочивает, когда занимает определенную позицию и прогнозирует свою деятельность, например, придерживается определенной переводческой стратегии. В этом смысле конгениальность (от лат. *con* (*cum*) – вместе, заодно и *genius* – дух), которую мы определяем как склонность переводчика к переводу определенного типа текста, проявляющуюся в умении мыслить как автор исходного текста, видеть реальность и ее объекты, возникающие в результате понимания исходного текста, предполагает определенные переводческие позиции и стратегию. Позиция и стратегия переводчика научного текста обусловлены его умением обрести знание. Обретение знания проявляется в своеобразном «взломе» текстовой реальности и переходе к «метафизической», затекстовой реальности. Поскольку обыденным знанием владеют все представители социума, а сущностным – лишь специалисты, то можно утверждать, что идеальный переводчик – одновременно специалист в определенной области знания (научной, художественной, технической и др.) и филолог, понимающий слово и событие, стоящее за ним, владеющий нормой литературного языка и нормой функционального стиля. Такой переводчик владеет техникой распаковывания специального знания, видя за «подчеркнуто логичным» (термин М.Н.Кожинной) научным текстом изменяющуюся авторскую реальность; он также умеет анализировать и транслировать полученное знание, рефлексировав одновременно над смыслом и над формой, воспроизводя типологические особенности исходного текста и реконструируя реальность, стоящую за ним.

Деятельность переводчика научного текста обусловлена характером научного дискурса, специальным образованием переводчика и умением осваивать знание, выраженное терминами [Алексеева, Мишланова 2002]. Умение осваивать связи между терминами, логику их отношений соотносится с понятием языка-способности [Караулов

1987], интегрирующим умения специалиста и филолога и проявляющимся не только в нейронной сети, образующей физиологический субстрат пространства мысли, но и в ассоциативно-вербальной сети переводчика, центром которой является ключевая метафора, определяющая функционирование данной сети. В основе конгениальности лежит ассоциативный механизм, предполагающий освоение одним сознанием чужого текста посредством создания своего, а при создании своего – опоры на чужой.

Идея взаимодействия сознаний находит отражение в работах М.М.Бахтина, изучавшего диалог и диалогичность [Бахтин 1994]. Он писал: «Овладесть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа (...), к нему можно подойти и его можно раскрыть (...) лишь путем общения с ним, диалогически» [там же: 16]. Диалог лежит в основе познания и коммуникации, т.е. в основе человеческой деятельности. «Быть – значит общаться диалогически, когда диалог кончается – все кончается» [там же: 160]. Идея понимания Другого через понимание Себя развивается в трудах Р.Якобсона [Якобсон 1985] и Ю.М.Лотмана [Лотман 1999], в которых утверждается, что в коммуникации, состоящей из интерперсонального и интраперсонального этапов, ведущим является последний. Конгениальность, обусловленная диалогом сознаний и самопознанием, в переводе проявляется в реконструировании переводчиком авторской реальности на основе понимания исходного текста, когда благодаря ключевой идее, термину исходный текст начинает представляться системно организованным и понятным, а реальность, им репрезентированная, ментально зримой и управляемой. В разных видах перевода конгениальность имеет свою специфику.

В лингвистическом переводоведении конгениальность как самостоятельное явление не исследовалась, хотя отдельные ее аспекты описаны в трудах основателей отечественной теории перевода, которые изучали в основном художественный перевод. Так, общепринятым являлось положение о том, что поэт лучше переводит стихотворение, чем не-поэт. В качестве подтверждения данного положения приводились переводы, созданные М.Ю.Лермонтовым, В.А.Жуковским, С.Маршаком, которые переводили «созвучных» им авторов – Г.Байрона, У.Шекспира, Ф.Шиллера и др. Созвучие В.А.Жуковского У.Шекспиру видится, по мнению А.Д.Швейцера, в ориентации В.А.Жуковского на традиции и нормы романтизма, ставившего целью воссоздать определенный идеал, предполагающий самовыражение [Швейцер 1988]. Созвучие автора и

переводчика трактуется как «родственность» в восприятии жизни и художественной идеологии. Но при этом сквозь перевод проступают эстетические, этические, религиозно-философские и личностные характеристики переводчика поэтического текста, превращая созвучие в соперничество. Поэт-переводчик успешно переводит произведения тех авторов, которые ему, с одной стороны, близки, а с другой, с которыми он может соперничать.

Полагаем, что основными факторами «родственности», конгениальности автора и переводчика являются особенности типа деятельности, мышления, текста и коммуникации.

Деятельность является «исходной универсальной целостностью» [Щедровицкий 1995: 241], которая захватывает и увлекает человека, поскольку человек социализируется не столько для того, чтобы быть с отдельными людьми, сколько для осуществления некоторой совместной деятельности, существовавшей до его социализации. Люди являются «принадлежащими к деятельности, включенными в нее либо в качестве материала, либо в качестве элементов наряду с машинами, вещами, знаками, социальными организациями» [там же: 242]. Деятельность, по Г.П.Щедровицкому, является неоднородной полиструктурной системой, одна из подсистем которой – это деятельность по усвоению вещественных или знаковых средств и норм процедур, выполнение которых дает определенный результат.

В аспекте перевода научного текста деятельность переводчика соотносится, с одной стороны, со знаковой деятельностью, а именно с усвоением текстового пространства на основе процедур интерпретации и понимания, а с другой – с научной. Переводчик участвует в научной деятельности, становясь составляющим конструктивной научной системы, позволяющей строить модели и подчиняющейся собственным внутренним законам функционирования и развития. Следовательно, деятельность переводчика направлена на реализацию сущности научной деятельности, но при этом она ограничена рамками переводческой деятельности, задаваемыми исходным текстовым пространством и реальностью затекстового.

Поскольку перевод научного текста является частью научной деятельности, то первостепенным для нас является вопрос о сущности науки. Понятие науки является одним из центральных и дискуссионных в философии и методологии познания. Оно варьируется в зависимости от концепции, точки зрения исследователя, парадигмы знания, эпохи и др. В современной философии наука понимается как «источник и главный фак-

тор самоопределения человека, выявления, утверждения и реализации его свободы, как сфера производства и воспроизводства свободного и ответственного субъекта, как система ценностей и норм, гарантирующих воспроизводство этой свободы и ответственности» [Тулчинский 2002: 443]. Наука обуславливает научно-техническое развитие общества, что является явным и очевидным, но при этом она обуславливает, по мнению Г.Л.Тулчинского, толерантность, не являющуюся явной и очевидной, поскольку носит психологический характер, проявляющийся в принятии и признании Другого, а также в проявлении ответственности за последствия данных действий. По словам ученого, толерантность является персонологической; она является одним из проявлений человеческой способности к трансцендентированию, расширению собственного опыта [там же: 446]. Следовательно, научная деятельность направлена как на получение результата в виде знаний о мире, так и на развитие личности исследователя, саморефлексии и переорганизации внутреннего мира на основе принятия, признания и ответственности.

В ходе перевода научного текста деятельность переводчика направлена на создание качественного научного текста перевода и на саморазвитие, в ходе которого толерантность как принятие, признание и ответственность выступает в качестве средства и результата перевода. Переводчик, являющийся одновременно и ученым, может не разделять концепцию, излагаемую в исходном тексте, но тип деятельности, в данном случае переводческой, предполагает занятие толерантной позиции в переводческом процессе. Переводчик, не являющийся ученым, может воспринимать исходный текст лишь как материал, но научная деятельность, частью которой являются отношения ученый–переводчик–ученый, требует от него занятия толерантной позиции для осуществления именно научного, а не иного типа деятельности. Толерантность обуславливает целостность деятельности переводчика, благодаря которой он становится компонентом деятельности и входит в нее и благодаря которой он отчуждает эту деятельность, выходя из нее, пере-направляя ее ученому-реципиенту.

Одной из важных составляющих деятельности переводчика является рефлексия [Алексеева 2010], соотносимая с объективацией смысла на основе специфики функционирования знания и особенностей типа мышления. Общеизвестны два типа мышления: образное и логическое, доминирующие в разных типах деятельности.

В поэтической деятельности доминирует целостно-образное мышление, за которое ответственно правое полушарие головного мозга, ха-

рактизирующееся «крайней семантизацией» (термин Г.Л.Тульчинского). Поэтический текст – это «танцующий образ», поскольку образ формируется в результате взаимодействия ритма, рифмы и других поэтических средств. Перевод поэтического текста представляет собой тип деятельности, направленной на создание исходного танцующего образа как выражения авторского Я посредством определенных языковых единиц и ритмико-композиционного построения. Исходный поэтический текст является для переводчика потенциальным способом самовыражения, решения внутренних проблем на основе образов и композиции, созданных автором исходного текста.

В научной деятельности доминирует дискретно-дискурсивное мышление, за которое ответственно левое полушарие головного мозга, что проявляется в классификациях, определениях, сопоставлениях и различениях. Такой тип мышления порождает научный текст, характеризующийся логичностью, связностью, абстрактностью и другими типологическими параметрами. Научный текст направлен на конструирование модели знания, которая является частью других научных моделей, образующих ноосферу (термин В.И.Вернадского), представляющую собой интегрирующее образование, объединяющее различные модели объекта. Образность также находит отражение в научном тексте, как и логика в поэтическом, поскольку порождение смысла возможно лишь при взаимодействии разных функциональных систем мозга и мышления. В научном тексте старое и новое знание интегрируются посредством метафоры, зашнуровывающей (термин Г.Л.Тульчинского) различные типы знания. Метафора является средством и результатом диалога полушарий головного мозга и пространств мышления. Она проявляется в своеобразном «инсайте» исследователя, начинающего упорядочивать объекты реальности в соответствии с полученной метафорой. Метафора – результат взаимодействия текстового и затекстового миров, она позволяет исследователю занять определенную позицию в науке и реализовывать ее. В ходе оперирования метафорой она теряет непосредственную связь с действительностью, что дает возможность исследователю абстрагироваться и рефлексировать над ней, описывая конструируемую реальность. Абстрагирование и рефлексия лежат в основе создания модели исследуемого объекта, которая отражает его существенные свойства, обуславливающие его функционирование в общественной практике. Построение модели в научном тексте повторяет этапы познания: постановку проблемы, выдвижение гипотезы и обоснование гипотезы [Котю-

рова 2005: 10] и соотносится с определенным когнитотипом [Баранов 2000], т.е. ментально-лингвистической моделью массива текстов ограниченной предметной области, обладающей тематической композицией и представленной набором языковых выражений, соотнесенных в подсознании субъекта общения с данной предметной областью.

В каждом научном тексте доминирует тот или иной этап познания и реализуется определенная составляющая когнитотипа, соответственно, и модель знания, и текст могут носить проблематизирующий, гипотетический или обосновывающий характер, а могут, как, например, в монографии, быть представлены все этапы познания и все составляющие когнитотипа и авторской модели знания. Благодаря порождению научного знания в форме научного текста, т.е. фиксации субъектно-объектных, внутренних/внешних, невыразимых/выразимых отношений в тексте, исследователь делает знание более логичным, связным, понятным. Порождение текста носит линейный характер, позволяющий вербализовать отдельные элементы модели так, чтобы при понимании реципиентом они образовывали единое целое затекстовой реальности. Не всегда контаминация предложений, избыточность и неоправданная инверсия, возникающие на этапе проблематизации в научном тексте, должны вызывать трудности у переводчика, как традиционно считалось. Это все является проявлением конструктивной способности интеллекта исследователя, находящегося в поиске проблемы и создающего модель знания. Автор исходного текста видит, оперирует и манипулирует конструктами мышления, вписывая объект в существующую систему объектов. На этапе проблематизации исследователь использует большое количество терминов из разных концепций, позволяющих выявить несоответствие старого знания новым потребностям, а также обращается к обыденному опыту, тем самым устанавливая отношения между обыденным и научным знанием, что отражает начальный этап филогенеза человека в аспекте развития знания. Следовательно, проблематизирующий текст обладает большой терминологической плотностью (термин М.П.Котюровой). При переводе такого текста переводчик осваивает каждый термин по отдельности, а точность и единообразие перевода терминов, полнота логических отношений между ними устанавливаются в ходе вторичного понимания и верификации проблематизирующего текста, когда освоены гипотетический и обосновывающий тексты, содержащие авторские термины и их дефиниции, а также позволяющие переводчику выявить доминирующие и второстепенные концепты. Пробле-

матизирующий текст может быть локализован в научном тексте в начале, а может быть рассредоточен в виде вопросительных по форме и смыслу и утвердительных по форме, но вопросительных по смыслу предложений, поскольку научная проблема, в сущности, является теоретическим или практическим вопросом, возникающим вследствие существования противоположных явлений. Следовательно, постановка проблемы предполагает наличие минимум двух объектов мысли, соотносимых исследователем по определенному параметру. Возможное решение проблемы находит отражение в гипотетическом тексте.

Гипотетический текст – это научный текст, в котором выдвигается гипотеза, представляющая собой обоснованное предположение, направленное на выявление свойств, функций, механизма, причин появления исследуемого объекта. Языковым способом репрезентации гипотезы являются термины, называющие свойства, функции, механизм или причины появления объекта. Характерной чертой гипотетического текста является наличие предложения или совокупности предложений (суждений – в терминах формальной логики), выражающих гипотезу, в основе которой лежит анализ фактов и наблюдений исследователя. Гипотеза выражается в форме ответа на поставленный в научном тексте вопрос.

Важную роль в выдвижении гипотезы играет интуиция, творческие способности и фантазия исследователя. Именно фантазия позволяет исследователю оперировать ментальными моделями как рефлексивно-интерпретационными проекциями объектов реального мира. Фантазия рождается при взаимодействии материального и ментального миров на основе метафоры, позволяя соединять несоединимое и разобщать неразобщимое. Модели создаются либо с целью описания объекта, либо с целью объяснения причин его возникновения. Соответственно, гипотеза может носить описательный или объяснительный характер. В научном тексте, а точнее в его гипотетической части, гипотеза проходит три этапа: выдвижение, развитие и проверка гипотезы. Выдвижение гипотезы происходит на основе логической обработки (дедукции, индукции, аналогии) совокупности фактов, относящихся к исследуемому объекту, в виде предположения. Данное предположение соотносится с проблемой, поставленной в начале научного текста, и является возможным ее решением. Предположение, согласно формальной логике, должно быть непротиворечивым, принципиально проверяемым, объясняющим уже существующие факты и широкий круг явлений. Развитие гипотезы связано с выводением из нее логических следствий,

раскрывающих связь исследуемого объекта с другими. В научном тексте развитие гипотезы находит отражение в указании обстоятельств существования объекта, следствий его существования, обстоятельств его предсуществования, сопутствующих и последующих обстоятельств, а также обстоятельств существования других объектов, связанных с изучаемым объектом. Проверка гипотезы осуществляется путем практики на основе логических средств доказательства. Логическое доказывание гипотезы протекает либо косвенно путем опровержения/исключения ложных версий, либо прямо путем выведения только из данной гипотезы следствий и подтверждения их фактами. Иногда гипотетический текст содержит аргументы, т.е. элементы обосновывающего текста.

Обосновывающий текст представляет собой научный текст, содержащий аргументы, в силу которых исследователь выступает за или против выдвигаемой гипотезы. Обосновывающий текст – это система высказываний, в которой авторские аргументы являются составной частью уже существующих и исторически развивающихся аргументов. Он может включать абсолютное или сравнительное обоснование. Абсолютное обоснование предполагает приведение количественно достаточных и качественно весомых аргументов, понимание логики которых будет способствовать принятию выдвигаемой гипотезы; сравнительное обоснование предполагает приведение весомых аргументов, понимание логики которых будет способствовать принятию выдвигаемой гипотезы, а не противопоставляемой ей. Сила обоснования обусловлена реципиентом, к которому апеллирует исследователь, контекстом исследования, авторитетом исследователя, глубиной его знания и др. Цель приведения конкретных аргументов – убедить реципиента принять выдвигаемую гипотезу. Аргумент обычно состоит из тезиса и нескольких поддерживающих его утверждений.

Научный текст отражает три основных функционально-смысловых типа речи. С.Л.Мишланова полагает, что научный текст содержит субтексты, соотносимые с функционально-смысловыми типами речи и этапами познания: текст-описание, соответствующий донаучному этапу познания и фиксирующий отношения «предмет–признак», текст-повествование, соответствующий экспериментальному этапу познания и фиксирующий последовательность событий, действий, и текст-рассуждение, соответствующий теоретическому этапу познания и фиксирующий логические отношения между описываемыми предметами и явлениями [Мишланова 2002: 69–71]. В тексте-описании проис-

ходит формулирование проблемы и гипотезы, в тексте-рассуждении – опровержение или подтверждение гипотезы на основе экспериментальных данных, а в тексте-рассуждении – обобщение результатов. Данные тексты признаются подтекстами научного текста, если каждый из них обладает параметром цельности, т.е. характеризуется соотносительностью с ситуацией моделирования изучаемого объекта.

Тип текста и знания определяют доминанту научной коммуникации, опосредующей составляющей которой является перевод научного текста. Коммуникативная доминанта может носить проблематизирующий, гипотетический и обосновывающий характер в зависимости от типа научного текста, а может содержать все три доминанты. Переводчик ее идентифицирует и воспроизводит в научной коммуникации с целью создания идентичности исходной научной деятельности, подлежащей воспроизведению в переводном тексте, деятельности, осуществляемой переводчиком.

Перевод научного текста как тип коммуникации относится к «символической» фазе коммуникации (термин С.С.Гусева) как социального явления. «Символическая» коммуникация представляет собой совокупность процессов, порождающих новое знание. Тексты, составляющие сообщения данной коммуникации, прямо или косвенно изменяют существующие способы деятельности. «Ценность коммуникативных средств, применимых в подобных условиях, определяется их способностью обеспечивать смысловые сдвиги, не порождаемые правилами, уже существующими на данный момент» [Гусев 2002: 114]. Социальный опыт, проявляющийся в открытии новых сторон окружающего мира или новых способов воздействия на него, находит отражение в трансформации семиотического пространства, а именно в переосмыслении существующих терминов или в создании новых, стимулирующих появление новых концепций, образных моделей, способствующих интеграции нового знания в существующие концептуальные системы. Факторами усвоения знания в современном обществе является скорость и качество освоения знания, поскольку оно является и духовным, и экономическим ресурсом.

Качество и скорость перевода научного текста обуславливают возникновение «смысловых разрывов» (термин С.С.Гусева) в научном пространстве, т.е. ситуаций, когда исследование может потерять свою актуальность. Целью перевода научного текста в аспекте коммуникации является обеспечение не только репрезентации нового знания в иной культурной среде, но и этапа познания, на котором находится определенная

наука, признаков соответствующей научной парадигмы и характерных черт научной школы, являющихся чувствительными к факторам качества и времени, поскольку наука развивается циклично, находясь то в состоянии стабильности, то революции [Кун 1977]. Все это определяет деятельность переводчика научного текста, видящего за языковыми знаками авторскую реальность, отражающую научную деятельность, ее специфику и этапы, личность автора исходного текста, его преобладание и полемичность, а также свое саморазвитие, осуществляющееся на основе принятия, признания и ответственности.

Таким образом, конгениальность переводчика научного текста обусловлена особенностями переводческой и научной деятельности, доминированием дискретно-дискурсивного мышления, этапами познания, находящими отражение в исходном тексте и имеющими определенное языковое воплощение, а также опосредованностью и «символизмом» перевода научного текста как типа коммуникации.

Примечание

¹ Научно-исследовательская работа выполнена по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 6.5828.2011

Список литературы

- Аристотель*. Метафизика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т.1. 274 с.
- Алексеева Л.М.* Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.1(7). С.45–51.
- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
- Баранов А.Г.* Когнитивность текста в проблеме уровневой абстракции текстовой деятельности // Жанры речи: сб. науч. тр. Саратов, 2000. С.4–12.
- Бибихин В.В.* Слово и событие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 280 с.
- Гусев С.С.* Смысл возможного. Коннотационная семантика. СПб.: Алетейя, 2002. 192 с.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
- Котюрова М.П.* Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т; Западно-Уральский ин-т экономики и права. Пермь, 2005. 125 с.
- Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
- Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1999. 464 с.

Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.

Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002. 678 с.

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 125 с.

Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.

Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избр. работы. М.: Прогресс, 1985. С.319–331.

FACTORS OF CONGENIALITY OF THE SCIENTIFIC TEXT TRANSLATOR

Elena A. Smolianina

Reader of English Philology Department

Perm State National Research University

In the article the factors determining the congeniality of the scientific text translator are regarded. Congeniality is defined as an inclination of the translator to translate a particular type of text, embodied in the ability to comprehend and reconstruct the reality represented in the source text. Formation of the congeniality of the scientific text translator is determined by such factors as the scientific type of activity, mind, text and communication. A con-genius scientific text translator behind the “emphasized logic” of the scientific text sees the author’s reality and reconstructs it in the target text providing a recipient with an opportunity to “penetrate” into the author’s reality and generate a new scientific knowledge.

Key words: translation; scientific text; congeniality; comprehension; cognition; communication; translator.